

УДК 94 (470. 67) «10/14»

**ШАМХАЛ ТАРКОВСКИЙ – КРУПНЕЙШИЙ ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЕЦ
ФЕОДАЛЬНОГО ДАГЕСТАНА**

Б.Г. Алиев,

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории, археологии
и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

arslist777@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена земельной собственности шамхала Тарковского, являвшегося крупнейшим землевладельцем феодального Дагестана. Приведены все виды земельной собственности и категории земель, находившихся в собственности шамхала, показаны формы пользования ими и исходящие из этого формы зависимых отношений, особенности рентных отношений, подчеркнута особая роль пастбищной ренты. На конкретном материале показаны доходы шамхала, которые он получал с различных категорий земель. При этом подчеркивается особая роль кутанов, арендуемых горными обществами Дагестана, за что они платили шамхалу натурой, деньгами и оказывали ему различные услуги и помощь. Земельная собственность шамхала способствовала его высокому положению, авторитету, влиянию и уважению среди других феодальных владетелей Дагестана и даже за его пределами.

Ключевые слова: шамхал, Тарковское шамхальство, земельная собственность, категории земель, кутаны, горы, доходы шамхала.

**SHAMKHAL TARKOVSKY, THE BIGGEST LANDOWNER
OF FEUDAL DAGESTAN**

B.G. Aliev,

Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography,
Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

arslist777@mail.ru

Abstract: The article is devoted to land ownership of Shamkhal Tarkovsky, the biggest landowner in feudal Dagestan. The author analyzes the types of land ownership and the kinds of land, which Shamkhal possessed, considers the ways the land was used and the resulting forms of dependence relation, particularly rent relations, and stresses the special role of pasture rents. Basing on the specific materials, the author shows the income of Shamkhal from the various kinds of land. The author emphasizes the special role of roofless stone shelters, which mountain communities of Dagestan rented and paid for them in kind and money and rendered various services and assistance to Shamkhal. Shamkhal's land ownership contributed to his high position, authority, influence and respect among other feudal rulers in Dagestan and beyond.

Keywords: Shamkhal, Tarkovsky Shamkhalate, land ownership, kinds of land, roofless stone shelters, mountains, Shamkhal's income.

Как известно, в XVIII – первой половине XIX в. в феодальном Дагестане существовали 14 государственно-политических структур, расположенных на территории всех народов Дагестана. Среди них были и большие и средних размеров феодальные владения и относительно небольшие княжества и бийликства (бекства).

Из них особо выделялось Тарковское шамхальство, образованное в середине XVII в. на территории Казикумухского шамхальства переселившимся в Тарки правителем (шамхалом)

Казикумуха. Тарковское шамхальство охватывало огромную по масштабам Дагестана территорию горного, предгорного и равнинного Дагестана. Как писал участник Каспийского похода Петра I в 1722 г. майор И.-Г. Гербер, Тарковское шамхальство, названное им, как и другие государственно-политические структуры Дагестана, «уездом», состояло «при городе и столицы шамхальской Тарху во многих добрых и великих деревнях», которые находились «часть на нижней земле (равнине. – Авт.) недалеко от моря, часть на горах и между горами». Причем он отмечал, что этот «уезд великой» [5, с. 71]. Участник Персидского похода русских войск 1796 г. во главе с ген. В.Зубовым майор Д.И. Тихонов, более детально описывая территорию Тарковского шамхальства и его границы, отмечал, что на севере они доходили до Сулака, к востоку до Каспийского моря, к югу «начинается сухою границею с уцмиевым и Али Султановым (Дженгутаевским. – Авт.) владениями, от урочища Урусай-Булака, от которого подымается хребтом, а потом наклоняется к северу от хребтов гор, лежащих между рек Большого и Малого Манаса, до границы уцмиевой, от коей паки (также. – Авт.) повернется же на запад, между вершинами рек Манаса и Таркали-Озени и дойдет до западных гор, за которыми граничит с народами акушинцами и салатавцами» [10, с. 125].

Имеются сведения и о поверхности площади или размерах территории Тарковского шамхальства. Интересно об этом владении конца XVIII – начала XIX в. писал С.М. Броневский, также участник Персидского похода 1796 г.: «Границы его с трех сторон те же, что Дагестана, а к полудню области Уцмия Каракайзацкого. Против устья Койсу, Восточный кряж Кавказа отстал в 50 верстах от морского берега; потом мало-помалу горы отесняются к морю и оставляют между берегом онаго длинную низменную долину, коей ширина уменьшается от 15 до 10 и до 5 верст. В сем последнем разстоянии находится город Тарку, главное местопребывание Шамхала на самой середине владения его расположенное. От Тарку до Орусай-Булака, между коими 50 верст разстояния, продолжаютя такие же низменные долины между морем и горами. Сии долины плодородны и большею частию отработаны под хлеб» [3, с. 294–295]. По сведениям офицеров царской армии М.К. Ковалевского и И.Ф. Бларамберга, в 30-е гг. XIX в. владение шамхала Тарковского простиралось «между р.Койсу и ручьем Орусай-Булак» «вдоль по берегу морскому на 110 верст» [6, с. 306].

На указанной территории Тарковского шамхальства, по сведениям Д.М.Тихонова, было расположено 26 населенных пунктов с 4100 дворами [10, с. 129]; по данным 30-х годов XIX в. в шамхальстве было 12 тыс. дворов [6, с. 307], а по сведениям майора Ивченко, в шамхальстве было 28 селений с семействами «из лезгин (дагестанцев. – Авт.), ногайцев и армян» [5, с. 307].

Естественно, располагая такой огромной территорией, которая была весьма плодородна и пригодна для ведения зернового хозяйства, животноводства и садоводства, шамхал имел в своей собственности большие земельные массивы и выступал как крупнейший землевладелец Дагестана, что делало его богатым, сильным, авторитетным, влиятельным владельцем, выделявшимся среди остальных феодальных владельцев Страны гор.

Будучи крупными землевладельцами и политически сильными, естественно, шамхалы имели большое влияние не только среди кумыков как основного населения этого и других кумыкских владений, но и среди других народов Дагестана. Они выступали как основные правители и политические деятели феодального Дагестана, что было отмечено в работах авторов XVIII–XIX вв. Нет необходимости приводить мнения всех авторов, писавших об этом. Приведем лишь слова участника похода Петра I в Прикаспие майора И.-Г. Гербера, очевидца положения шамхала в Дагестане. Он, в частности, писал: «Шамхалы изстари великую власть и чрезмеру великую волю и привилегии имели, ибо не токмо все уезды в Дагестане под их властью стояли, но оные еще некоторую часть тавлинцов под свою власть брали и самовольно яко подданными владели, а другие около их живущие народы всегда их высоко почитали и их силы боялись» [5, с. 71].

Речь в приведенной цитате, конечно, идет и о том периоде, когда столицей шамхальства было сел. Казикумух и это владение называлось Казикумухским шамхальством. Но и после переселения шамхала в Тарки и образования с середины XVII в. Тарковского шамхальства шамхалы по-прежнему оставались наиболее сильными и влиятельными владельцами Дагестана, хотя владение их уже не охватывало столь большую территорию, как Казикумухское шамхальство. Поэтому, естественно, феодальная сеньория шамхала Тарковского была намного меньше феодальной сеньории шамхала Казикумухского, так как она (феодальная сеньория) после выделения Тарковского шамхальства из Казикумухского шамхальства, от которого практически отделились и другие территории, не охватывала уже горный Дагестан, где образовались самостоятельные политические структуры.

И все же и в позднефеодальный период феодальная сеньория шамхала, хотя уже правителя не того шамхальства – владения с центром в Казикумухе, охватывающего огромные земли горного, предгорного и равнинного Дагестана, а владетеля Тарковского шамхальства, являлась самой крупной среди дагестанских владетелей и состояла из трех видов земель.

К первому виду земель относились в основном пахотные и покосные земли, принадлежавшие сельским обществам, но состоявшие издавна (т.е. и в период Казикумухского шамхальства и образования Тарковского шамхальства, наследовавшего большинство земель первого) в общем пользовании с их владельцами «на условиях повременного выделения определенной обычаями доли владельцам и узденям из участков, назначенных к обработке» [18, с. 77]. За пользование этими общими землями крестьяне платили шамхалу ренту и несли различные феодальные повинности (по русскому феодальному праву – земли волостные, черносотенные, как охарактеризовал их проф. С.В. Юшков) [19, с. 68]. К первому же виду, кроме пахотных и покосных земель, относились и пастбища, на которых владельцы и жители могли содержать свой скот в определенные периоды года, а также леса, где владельцы и жители имели одинаковое право свободного пользования [18, с. 77].

Второй вид – это земли, которые принадлежали шамхалу и бекам, «но состоявшие в неотъемлемом наследственном пользовании известного населения» (крестьянства. – Авт.), за что последние платили ренту и несли повинности. Крестьяне не имели права отчуждать эти земли [18, с. 77].

К третьему виду относились земли, находившиеся в исключительном владении шамхала («terra dominicata» или «боярская пашня»). Это кутаны, горы, пахотные земли и другие угодья [18, с. 77; 19, с. 68]. Согласно имеющимся данным, в составе шамхальских мюльков находилось более 10 кутанов. Это Уйташ, Сосак-булак, Гийх-Салган, Верхний Хаджи-аул, Средний Хаджи-аул, Нижний Хаджи-аул, Уллу-Дормаз, Кичи-Дормаз, Кигиляу, Калмук-ятган [11, с. 76]. Согласно другим источникам, среди кутанов шамхала были еще два кутана – Эчи-кутан и Косу-уч (у Аграханского залива) [9, л. 46; 16, л. 47]. В первой четверти XIX в. в собственности шамхалов находилось 20 кутанов [7, с. 197], в 1818 г. царское правительство предоставило шамхалу вместе с «Баммуталинским уделом» 8 кутанов: Верхний Чинчак, Нижний Чинчак, Верхний Чубурчи, Нижний Чубурчи, Сунку-кутан, Ах-Тобе, Чубар-арха и Кизил-булаг [9, л. 76].

В собственности шамхала Тарковского находились также горы Большой Салатау и Малый Салатау, перешедшие к нему от кафыр-кумухских беков, а также Геллак-тау, доставшийся шамхалу по назру от геллинских беков; Нуцал-тау, Аликлич-тау, Кадани-тау и Сепи-тау, предоставленные русским правительством шамхалу из Бамматулинского удела; Шахла бар-тау и Урма-тау, предоставленные шамхалу также русским правительством из бывшего Мехтулинского удела, принадлежащего Султан-Ахмед-хану [11, с. 76–77].

Кутаны Эчи-кутан и Косу-уч использовались «под пастьбу» собственных табунов лошадей и стад крупного и мелкого рогатого скота шамхала: в случае же отдачи их на откуп (в аренду) они могли приносить шамхалу «не менее 1000 руб.» [11, с. 76]. Об остальных же кутанах и горах шамхала в источнике сказано: «По обычаю, издавна установившемуся в шамхальстве Тарковском, кутаны и горы находятся в исключительном пользовании шамхалов и прочих владельцев: первые, т.е. кутаны, – от начала осени до наступления лета (с 15 августа по 15 мая), в течение 9 месяцев, а горы – только в течение трех летних месяцев; по миновании же этих сроков почти во всех кутанах и горах окрестные жители вправе пасти свой скот и баранту. Поэтому кутаны отдаются на откуп только на 9 месяцев, а горы на 3 месяца летних, в которые и находятся под запретом» [11, с. 77], т.е. на них никто из жителей шамхальства не имел права пасти свой скот.

Участник посольства А.П. Вольтского 1715–1718 гг. в Персию А.И. Лопухин тоже писал о «шамхаловых горах» [4, с. 29–30, 50]. Не может быть сомнения, что речь в данном случае идет о горах, которые находились по левую сторону от ущелья Ая-Кака, известных у даргинцев под названием «Шамхалла дубурти» («горы шамхала») [2].

В собственности шамхала в горном Дагестане имелись и другие горы. Это: Уркаб, Акай-тау, Бухнаб, окраина горы Магмиз-меэра, Мамат-тау, Исмаил-тау, Уркаб, Акмитав, Герген и Огуз-тау, которые сдавали в аренду для пастьбы скота койсубулинцам – жителям селений Аракани, Кикунни, Балахани, Гимры, Унцукуль, Карачи, Харахи и Орота [11, с. 28–29; 13, с. 5].

Кутаны и пастбищные горы шамхала приносили ему большие доходы. Как отмечал проф. С.В. Юшков: «В перечне доходов, получаемых шамхалом с крестьянства, доход с гор всегда выделяется из общей массы других доходов» [19, с. 69].

Так, горы, которые арендовали перечисленные выше жители койсубулинских сел, приносили шамхалу следующие доходы: жители Аракани давали с каждого дома 2 ратла вина, один ратл виноградного уксуса, 40 овец, 20 ягнят за аренду горы Магмиз-меэр; жители селения Кикунни – одну мерку кукурузы, гергебильцы – один ратл вина, 2 ратла виноградного уксуса, 15 баранов; жители селения Балахани давали шамхалу полмерки пшеницы с дыма, полратла конопляных семян; гимринцы с каждого дыма давала шамхалу по одной корзине винограда; унцукульцы – полратла топленого масла, 10 баранов; чиркатинцы давали один ратл сыра; карачинцы и оротинцы – по одной мерке конских бобов; харахинцы – одну мерку фасоли [11, с. 29].

Перечисленные выше первые 8 кутанов приносили шамхалу 5180 руб., 8 кутанов, предоставленные шамхалу русским правительством одновременно с Бамматулинским уделом в 1818 г. – 2750 руб., 8 кутанов, которые также принадлежали шамхалам до Абу-Муслим-хана, – 2490 руб., 4 горы, которые перешли к шамхалу от кафыр-кумухских и геллинских беков, а также еще 8 гор, которые поступили во владение шамхала от русского правительства, отняв их у Бамматулинского и Мехтулинского владений, – 1880 руб. [11, с. 76–77].

Большие доходы приносили шамхалу и кутаны, которые арендовали в зимние месяцы горские общества для пастбы своих многочисленных овец, о чем имеются конкретные сведения. Участник Персидского похода 1796 г. Д.И.Тихонов писал, что имеющиеся кутаны на плоскости шамхал «отдает горским жителям на зимнее время в наем», за что брал плату «смотря по величине кутана и его способных выгод. Берут в зиму за один кутан по 200 баранов, а за иной менее» [10, с. 130].

Отмечая исключительную роль в экономике шамхала кутанов и горных пастбищ, проф. Р.М. Магомедов писал: «Особую роль в системе феодальной эксплуатации как внутри шамхальства, так и за его пределами играла пастбищная рента. Достаточно сказать, что шамхал, как обладатель огромного количества зимних пастбищ, не только удовлетворял потребности в них внутри своего владения, но и отдавал пастбища в большом количестве горским жителям на зимнее время» [7, с. 166]. Это приводило к складыванию определенных зависимых отношений горных обществ от шамхала.

Так, жители Акуша-Дарго, как писал цитируемый выше Д.И. Тихонов, «по причине малости подножного корму, а больше еще и стужи, а потому [были] необходимо принуждены нанимать на зимнее время всегда в шамхаловом владении лежащие на плоскости кутаны, и по той самой причине его уважают» [10, с. 131]. И не только уважали. При необходимости верхнедаргинцы, как отмечал тот же автор, могли дать вооруженных людей: «Ежели случится, что нужно будет ему (шамхалу. – Авт.) вооруженное войско, то просит их по доброй воле, а иногда и за плату, а принудить их не может» [10, с. 131].

Как отмечалось выше при перечне категорий земель, находящихся в собственности шамхала, среди них были также пахотные и покосные земли. Одним из пахотных участков шамхала было поле в Герменчике, которое жители Тарков, где проживал шамхал, обязаны были засеять и убирать урожай для него [18, с.77]. Надо полагать, об этом участке идет речь в сведениях Д.И. Тихонова, когда он писал, что на шамхальских полях вспахивали «один день в лето жители, обитающие в Тарках» [10, с.130].

В собственности шамхала были пахотные и покосные участки и в Темир-Хан-Шуринском округе, дававшие ему в год 2000 руб. [11, с. 77]. В 1806 г. русские власти за оказанную помощь при взятии Дербента царскими войсками передали в управление шамхалу Улусский магал, куда входили села, расположенные в округе Дербента. Из этих сел шамхал получал «разного рода доходы, составляющие по приблизительной оценке оных на деньги не менее 6000 руб. в год» [11, с.77].

В селениях Тарки, Кафыр-Кумух и Казанищах шамхал имел свои сады [11, с.77]. Были у него и собственные маренники, которые, по сведениям Д.И. Тихонова, он отдавал «на откуп армянам или другим каким купцам» с условием, что «из подвластных ему деревень, в которых жители роют марену, не могут другому купцу продавать, как только тому, кто взял на откуп, и не свыше положенной от шамхала за каждый пуд цены» [10, с. 130].

Все приведенное выше действительно показывает обширность владений шамхала. «Шамхал, – писал Р.М. Магомедов, – являлся обладателем лучшей части кумыкской земли, владения его были обширны, в сравнении с любым кумыкским князем он был бесспорно сильнее, но властью над всеми кумыками он ни в начале, ни в конце XVIII века (и в XIX в. – Авт.) не обладал. В более раннюю феодальную эпоху шамхалы, как об этом свидетельствуют источники, действительно обладали всей Кумыкией и им принадлежала вся полнота власти не только в

собственном владении, но и на территории их вассалов-беков. Позже власть шамхала как феодального монарха суживалась рамками его собственного домена» [7, с. 185].

Другой дагестанский ученый, проф. А.С. Акбиев, говоря о XVII–XVIII вв., пишет, что шамхалы являлись верховными собственниками всех земель Тарковского владения, селений, которые они дарили или передавали в управление бекам или чанкам из шамхальской фамилии [1, с. 57]. В связи со сказанным интересно обратить внимание на письмо шамхала Мехти к джамаату селения Параул, где говорится: « ... Знайте же, **что все мюльки и земли селения Параул являются моими мюлками, и моей собственностью и вы являетесь моими людьми** (подчеркнуто мною. – Авт.). Я один распоряжаюсь вашим имуществом, мюлками и вами самими» [7, с. 191]. Таких сел, как Параул, у шамхала было много, и их землями распоряжался он сам как собственник, он поступал с ними, как хотел, делал с ними, что хотел: дарил, продавал, завещал и т.д.

О зависимости от шамхала других сел Тарковского шамхальства говорит историческая записка, составленная Временной комиссией, созданной для определения личных и поземельных прав населения Темир-Хан-Шурина округа. Согласно этой записке, шамхалу Тарковскому отбывали повинности и косвенные налоги 2784 дыма жителей Тарки, Большие Казанища, Буглен, Халим-бек-аул, селения Гелли, Урма и кочующие ногайцы [18, с.77]. Причем шамхал имел дома, кроме как в Тарках, столице своего владения, еще и в Темир-Хан-Шуре, Кафыр-Кумухе и в Казанищах [11, с. 77].

Что касается ногайцев, которые кочевали «от устья реки Сулак и вверх к югу по берегу Каспийского моря до самой речки Торкали-Озень», которых было до 300 кибиток, то и они принадлежали шамхалу и работали на него, как писал Д.И. Тихонов, «когда только надобность его востребует, а большей частью в летнее время дают своих быков для оранья (пахоты. – Авт.) ему земли, а иногда и косят сено ...» [10, с. 130].

Свою земельную собственность шамхалы постоянно увеличивали путем захвата чужих, в частности, пограничных земель. Так, в письме старшего князя Эндирея Темира Хамзаева кизлярскому коменданту от 14 ноября 1772 г., на которое обратил внимание и проанализировал проф. А.С. Акбиев, говорится, что шамхал поселил несколько дворов мюрегинцев (жители сел. Мюрего, входившего в Хамур-Дарго. – Авт.) в урочище Кошкечу, «где прежние шамхалы никакого поселения не имели и нас не допускали». Урочище Кошкечу было расположено на границе двух владений – Тарковского шамхальства и Эндиреевского княжества – и являлось как бы нейтральной полосой, используемой в основном под пастбище. В письме правителя Эндиреевского владения содержалась просьба. Так как на правом берегу Койсу имелись стада эндиреевцев, то поселение в Кошкечу мюрегинцев может привести к краже скота, поэтому он просил кизлярского коменданта либо самому запретить шамхалу засеять побережье, либо предоставить эндиреевцам и костековцам самим разобраться с тарковским правителем по своим обычаям. Конечно, как можно было ожидать, на запрос кизлярского коменданта шамхал Мехти выразил несогласие с требованием российских властей и писал, что урочище, о котором идет речь, «состоит в самой середине нашей границы и никому дела до него нет, когда владение мое хочу строить хуторы или населяю деревни, в том состоит власть моя» [1, с. 57]. Резюмируя данный документ, А.С. Акбиев пишет: «Таким образом, шамхал рассматривал земли вдоль левобережья Койсу, как свой собственный мюльк и не допускал вмешательства посторонней стороны в праве распоряжаться ими как ему угодно» [1, с. 57].

Спорной землей между тарковским шамхалом и эндиреевским владельцем Темиром Хамзиным оказалась и земля, на которой до 1735 г. находилась русская крепость Святой Крест, построенная при Петре I после Каспийского похода 1722 г. После получения письма от Темира Хамзина, жаловавшегося на шамхала, который хотел присвоить все эти земли, кизлярский комендант в 1769г. написал письмо шамхалу Муртазали, что согласно справке «здесь е.и.в. нашлось, что берег р. Сулака, на котором крепость Св. Кр. состояла, утверждается принадлежащим к здешней, а другой к персидской стороне, а по справке же с старожилыми ногайцами и оконченскими старшинами оказалось, что до р.Койсы выгодами довольствовались андреевцы и костековцы и по ту сторону оной тарковцы и яко же и сия за основательные границы почесть невозможно». Подтверждая такое пользование указанной территорией, кизлярский комендант писал далее, что «конечно надо думать, что андреевцы имеют свои дачи и уголья и за рекою Койсою, в таком случае почесть за лутчее чтоб, в высокостепенство в тех принадлежащих вам и андреевцам угольях добровольно совладельцами Темиром Хамзиным разобрались как [тарковских], так и андреевских старожил...» [17, л. 66 об].

В письме к Темиру Хамзину в том же году кизлярский комендант подтверждал принадлежность спорных земель андреевцам и костековцам и предлагал «на здешней стороне (т.е. на левой стороне «Койсы и Сулака». – Авт.) отнюдь шамхалу никаких угодий не давать, яко же (так как. – Авт.) оне ему не принадлежат ...» [17, л. 67].

Конечно, шамхал не мог согласиться с таким поворотом дела и отказывался от своих претензий на указанные земли точно так же, как и от стремлений захватывать и другие земли. Новые земли шамхалу нужны были для наделения ими своих родственников и служилой знати и создания таким образом большой опоры своей власти.

Конечно, шамхал не гнушался и присоединять земли, принадлежащие общинам, входившим в его владение путем их захвата. Так, согласно сведениям, собранным сословно-поземельной комиссией по Темир-Хан-Шуринскому округу, в конце XVIII в. шамхал Мехти захватил местность Кокрек, которая принадлежала жителям селений Атлы-Боюн и Кумторкала, и основал там селение Султан-Янга-Юрт [14, л. 3].

Из всего сказанного можно заключить, что в позднефеодальный период происходит усиление власти шамхала и увеличение его земельной собственности, в особенности в ермоловское время, когда русские власти предоставили ему земельные угодья, отнятые у дагестанских владетелей, выступивших против политики России в Дагестане. Как пишет А.С. Акбиев и как уже было отмечено выше, шамхалы Тарковские «являлись верховными собственниками земли Тарковского владения, селений, которые они дарили или передавали в управление бекам или чанкам из шамхальской фамилии» [1, с. 57]. И на самом деле, владея огромными земельными угодьями, тарковские шамхалы дарили своим родственникам целые селения с их землями. Так, согласно материалам сословно-поземельной комиссии, в 1735 г. шамхал подарил своему внуку Амал Магомеду деревни Харкас (Архас) и Верхнее Казанище с принадлежащими им горами, а также два кутана в местности Чипчак под названиями Хайдак и Сархай и третий кутан Чиканок и деревню Хорхали-Такали со всеми прилежащими к ней землями до Темир-Кою и до самого Уй-Соглак-Тобе [7, с. 171]. Из тех же сведений известно, что подаренные шамхалом бекам в разное время земли имелись также в Альбурикенте, Атлы-Боюне, Губдене, Кумтуркале, Верхнем Казанище [15, с. 2, 6, 19, 46, 65].

В результате пожалований шамхалами своим родственникам свободных земельных участков, кутанов, ятаг, населенных пунктов, от жителей которых они получали доходы, складывалась новая прослойка крупных феодальных землевладельцев. Вместе с тем следствием этого было дробления шамхальского домена.

Во владении шамхалов находились также отдельные села и земли за пределами Дагестана, о чем сказано в письме шамхала Адиль-Гирея к Петру I от 15 августа 1722 г. Это «пять деревень в Мискурской (Мушкурской. – Авт.) земле, одна деревня в Ширване и одна в Баку», которые были пожалованы шамхалу «по указу Шахова». С этих деревень шамхал, естественно, получал подати [8, л. 142].

Выше были приведены сведения о доходах, которые приносили шамхалу различные категории земель, в частности кутаны – зимние пастбища, горные пастбища, маренники и т.д. Но у шамхала имелись и другие доходы, которые делали его богатейшим владетелем Дагестана. Речь идет, в частности, о пошлинах с провозимых через его владение товаров и их хозяев. Согласно сведениям Д.И. Тихонова, в конце XVIII в. шамхал Тарковский, как и уцмий Кайтага, владение которого, как и первого владетеля, занимало и равнинные земли, получал за провоз через свои земли следующее: «С провозимых посторонними купцами ... товаров серебряной российской монетой с каждой повозки, как бы она нагружена не была товарами, по 2 руб. по 50 коп., с фруктов одной повозки по 1 руб. 30 коп., с красок с каждого пуда по 2 руб. 50 коп., с канцелярского семя 5 руб. с пуда, с лошади по 50 коп., с овец и с рогатого скота с 20-ти голов по одной овце и скоту, с рыбы с 10-ти по одной же. С людей: на лошади верхом едущего и пеших с россиян, армян и жидов с каждого по рублю». Как писал далее цитируемый автор, владетель Тарковского шамхальства, «кроме жалованья, высочайше положенного, от кутанов и от пошлин с провозимых чрез его владение товаров и прочего, равно с деревень ханами ему подаренных в Шамахинской, Бакинской и Кубинской провинциях, получает всего доходу до 80000 руб.» [10, с. 135].

Конечно, для того времени это были большие доходы, и шамхал, естественно, выделялся среди других феодальных владетелей своим богатством, которое приносили его земельные угодья и территория владения в целом, по которым проходили торговые пути, соединяющие не только равнину с горным Дагестаном, но и Закавказье и страны Ближнего Востока с Северным Кавказом

и Россией. Это стратегически и экономически выгодное положение шамхальства Тарковского делало его владельца еще более сильным и влиятельным, что, конечно, шамхал использовал сполна при проведении как внутренней, так и внешней политики.

Завершая характеристику земельной собственности шамхалов – тарковских владельцев в позднефеодальный период, обратимся к выводам, к которым пришли дагестанские исследователи, занимающиеся изучением социально-экономической истории кумыков, хотя высказывания отдельных из них уже приводились выше. Не останавливаясь на них подробно, отметим лишь, что смысл их высказываний сводится к тому, что тарковские шамхалы, распространяя власть на всю Кумыкскую плоскость – территорию от границ Кайтагского уцмийства и до р. Сулак, являлись как бы и верховными собственниками (выше мы приводили аналогичное мнение проф. А.С. Акбиева) всего владения. В этом плане весьма интересно мнение проф. Х.-М.О. Хашаева, который писал, что феодальная собственность в Тарковском шамхальстве образовалась путем захвата общинных и пустующих земель. По его мнению, еще шамхалы казикумухские, распространив свою власть и на Прикаспийскую низменность, считали земли, особенно пустующие, своей собственностью [12, с.208].

Выше мы приводили и высказывание проф. Р.М. Магомедова. Хотя, по его мнению, не все кумыки были подвластны шамхалу, но главное, что он отметил, это то, что шамхал владел «лучшей частью кумыкской земли», а «владения его были обширны, в сравнении с любым другим кумыкским князем (да и любым дагестанским владельцем. – Авт.) он был, бесспорно, сильнее ...» [7, с. 185]. Это было одной из причин, делавших его владение, куда входили обширные пространства разных категорий земель, в особенности зимние (кутаны) и летние горные пастбища, приносившие уму огромные доходы за их аренду горными обществами Дагестана, в силу чего они попадали в различные формы зависимых отношений, а его еще более сильным, влиятельным владельцем Дагестана.

Мы согласны с приведенными выше мнениями дагестанских ученых о земельной собственности шамхала Тарковского. Практически все они правы в своих выводах о том, что шамхал Тарковский был самым крупным землевладельцем в средневековом Дагестане.

Действительно, владение шамхала охватывало огромную по масштабам Дагестана территорию, расположенную между Кайтагским уцмийством и р. Сулак, где находились прекрасные, плодородные поливные земли и зимние пастбища (кутаны). На этой территории шамхал был верховным правителем, собственником огромных земельных угодий. Он владел лучшими землями и его земельная собственность была больше, чем земельная собственность любого другого феодального владельца Дагестана. Это и делало его самым богатым, сильным и влиятельным правителем и крупнейшим землевладельцем феодального Дагестана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акбиев А. Общественный строй кумыков в XVII-XVIII вв. Махачкала: Издательский дом «Новый день», 2000. – 204 с.
2. Алиев Б.Г. Полевой материал, собранный в Акушинском районе в 1969 г.
3. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М.: Типогр. С.Селивановского, 1823. Ч.2. – 471 с.
4. Лопухин А.И. Журнал путешествия через Дагестан. 1718 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. М.: Изд-во восточ. лит-ры, 1958. С. 6–59.
5. Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. М.: Изд-во восточ. лит-ры, 1958. С. 60–120.
6. Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Описание Дагестана. 1831 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. М.: Изд-во восточ. лит-ры, 1958. С. 306–312.
7. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. – 408 с.
8. Письмо Адиль-Гирея Тарковского Петру I ... // Научный архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.60.
9. РГВИА. Ф.400. Оп.258/968. Д. 18
10. Тихонов Д.И. Описание Северного Дагестана. 1796 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. М.: Изд-во восточ. лит-ры, 1958. С. 125–137.
11. Феодальные отношения в Дагестане. XIX – нач. XX в. Архив. матер. / Состав., предисл. и примеч. Х.-М.Хашаева. М.: Наука, 1969. – 396 с.

12. *Хашаев Х.-М.* Общественный строй Дагестана в XIX веке. М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 263с.
13. Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII-XIX вв. / Состав. Т.М.Айтберов. Махачкала: Издательско-полиграфический центр ДГУ, 1999. Ч.II. – 120 с.
14. ЦГА РД. Ф.2. Оп.3. Д.43.
15. ЦГА РД. Ф.90. Оп.1. Д.6.
16. ЦГА РД. Ф.126. Оп.1. Д.21.
17. ЦГА РД. Ф.379. Оп.18. Д.222.
18. Шамхалы Тарковские (историческая записка, составленная Временною комиссиею, наряженною для определения личных и поземельных прав туземцев Темир-Хан-Шурина округа) // Сборник сведений о Кавказских горцах. Тифлис: Типогр. Главного управления наместника Кавказа, 1868. Вып. I. С. 53–80.
19. *Юшков С.В.* К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане (до русского завоевания) // Уч.зап. Свердловского госпединститута (исторический). Свердловск, 1938. Вып.1. С. 66–80.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ДГУ	– Дагестанский государственный университет
Изд. восточ. лит-ры	– Издательство восточной литературы
ИИАЭ ДНЦ РАН	– Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
М.	– Москва
Оп.	– Опись
РГВИА	– Российский государственный военно-исторический архив
Ф.	– Фонд
Ч.	– Часть
ЦГА РД	– Центральный государственный архив Республики Дагестан

